

Фэн Инуо растерянно замер. Он еще пытался осмыслить брошенную Синь Чжэ фразу, когда роскошный «бентли» уже тронулся с места. Автомобиль быстро набрал скорость и растворился в плотном, гудящем потоке машин на городском проспекте.

Инуо постоял на тротуаре еще немного, прежде чем до него наконец дошло: Синь Чжэ просто ответил на его давешний вопрос.

Впрочем, местная богема и золотая молодежь города S были для него чуждым миром. Покопавшись в памяти, он так и не отыскал никаких зацепок, а потому лишь покачал головой и направился в офис «Звездного Сияния». Предстояло заняться делами, и первым делом нужно было разыскать Ло Сэня.

Но он и представить не мог, что Ло Сэнь, едва завидев его на пороге, выпалит ровно тот же вопрос:

— Фэн Инуо, да кто же такой этот твой Чжоу Минъюань?

Инуо озадаченно моргнул.

— А что случилось? — спросил он.

— Держи, — вместо ответа Ло Сэнь протянул ему пухлую папку со сценарием.

Инуо взял ее. Едва скользнув взглядом по названию на титульном листе, он изумленно выдохнул:

— «Горы и реки остаются»?

— Она самая, — Ло Сэнь не сводил с него выжидающего взгляда. — Ты ведь знаешь, кто режиссер?

— Лу Пинчуань, — закивал Инуо, бережно перелистывая плотные страницы. Его охватило неподдельное волнение. — Тот самый режиссер Лу.

В режиссерском цехе Лу Пинчуань считался величиной первой величины. Каждая его работа неизменно взрывала рейтинги, становясь настоящим хитом. Даже актеры второго плана после его проектов просыпались знаменитыми, так что за любой, пусть даже крошечный эпизод в его картине молодые дарования готовы были глотки друг другу перегрызть.

Но характер мэтра был под стать его громкому имени — крутой, бескомпромиссный и колючий. Терпеть не мог подковерных игр и кастингов через постель.

Если актер ему не нравился, то за ним могли стоять хоть миллиарды, хоть влиятельнейшие покровители — Лу Пинчуань указывал на дверь без колебаний. И наоборот: если он видел в неизвестном статисте искру, то без тени сомнения утверждал его на роль. Рассказывали, что он без колебаний завернул протеже самого Старшего молодого господина Хэ, даже бровью не поведя.

В прошлый раз, когда Господин Янь пригласил режиссера в офис «Звездного Сияния» на кастинг, Ло Сэнь стоило колоссальных трудов выбить для Инуо хотя бы прослушивание на роль третьего плана. Но та безумная ночь в Америке спутала все карты... шанс был безнадежно упущен. Инуо и помыслить не смел, что когда-нибудь снова будет держать в руках этот сценарий.

Быстро пробежав глазами первые страницы, он с надеждой поднял голову на агента:

— Это... значит, меня все-таки зовут на пробы?

Ло Сэнь медленно покачал головой. Заметив, как угасает надежда на лице Инуо, он выдержал театральную паузу и весомо произнес:

— Никаких проб. Тебя утверждают напрямую.

— Что? — Инуо показалось, что он ослышался. Лу Пинчуань берет актера без кастинга? — И... какая роль?

«Какую именно роль? Наверное, какой-нибудь крошечный эпизод?»

«Конечно, попасть к самому Лу Пинчуаню — уже чудо, но на душе все равно заскребли кошки. Эх, если бы не тот упущенный кастинг...»

— Вторая главная роль, — отчеканил Ло Сэнь, наслаждаясь произведенным эффектом. — По сути, вы на пару с главным героем тащите весь сюжет. Хронометраж колоссальный.

Пальцы Инуо, собиравшиеся перелистнуть страницу, замерли. Он во все глаза уставился на агента.

— Ты шутишь?

— Сценарий у тебя в руках, — Ло Сэнь больше не мог сдерживать широкую улыбку. — Роль второго плана в проекте самого Лу Пинчуаня! Инуо, парень, наш час наконец-то пробил!

Инуо все еще пребывал в прострации. Переводя взгляд со стопки листов на сияющего от счастья агента, он тихо спросил:

— Это правда не сон? Меня действительно берут без кастинга на такую роль? Брат Сэнь, у меня сейчас сердце выпрыгнет, не разыгрывай меня.

— Клянусь, все чистая правда, — подтвердил Ло Сэнь, активно жестикулируя. — Я сам не поверил и трижды перепроверил все у господина Яня, пока ехал сюда. Съемки уже начались, так что режиссер требует твоего прибытия на площадку до конца недели. Мне только что звонил его ассистент, утрясал график!

— Но... как? Почему именно я? — Инуо никак не мог уложить это в голове. Слишком невероятно, чтобы оказаться правдой.

— Вот поэтому я и спрашиваю, кто такой этот твой Чжоу Минъюань, — Ло Сэнь мгновенно посерьезнел. — Даже если бы наше агентство решило влить в тебя все свои бюджеты, они бы не смогли подогнать такой контракт. А главное — Лу Пинчуань плевать хотел на решения продюсеров. Он никогда не шел на поводу у спонсоров, тем более когда речь идет о ключевых персонажах.

— Ты ведь вроде навел о нем справки? — Инуо отвел взгляд, стараясь скрыть неловкость.

Ло Сэнь вздохнул:

— Теневой владелец «Звездного Сияния» — фигура крупная, спору нет. Но даже для него прогнать Лу Пинчуаня — задача почти невыполнимая. Я же говорю, тот отказал даже Старшему молодому господину Хэ, а за ним, на минуточку, стоит вся «Океанская группа».

Инуо задумался. Слова Синь Чжэ не давали ему покоя.

— Брат Сэнь, а среди по-настоящему влиятельных семей в городе S есть кто-то по фамилии Чжоу?

— Разумеется, — Ло Сэнь бросил на него удивленный взгляд. — Неужели ты не слышал?

Инуо лишь виновато улыбнулся.

Он всегда держался как можно дальше от высшего света и олигархических войн. Жизнь небожителей на вершине социальной пирамиды его никогда не интересовала, так откуда взяться подобным познаниям?

Ло Сэнь, опекавший его без малого десять лет, прекрасно знал эту черту своего подопечного, а потому принялся терпеливо объяснять:

— В городе S погоду делают четыре великих клана: Жун, Чжоу, Хэ и Янь. С Жун все сложно, их

предки поднялись на теневом бизнесе, они стоят особняком, о них забудь. Семейство Хэ держит в руках международные морские и авиаперевозки — под их контролем почти все крупнейшие порты страны. Янь — это промышленность и высокие технологии, их заводы повсюду. А вот Чжоу... О, это старейшая династия. Они сколотили состояние еще при династии Цин, пустили глубокие корни и пережили все исторические бури. Сегодня они контролируют чуть ли не половину финансового сектора всей страны. Великие титаны. Если старейшина клана Чжоу топнет ногой — у всех остальных земля из-под ног уходит. Но... у них есть одно железное правило.

Ло Сэнь замолчал на полуслове, интригуя собеседника.

— Что за правило? — заинтересовался Инуо.

— Ни один потомок семьи Чжоу не имеет права соваться в шоу-бизнес. Им строжайше запрещено иметь какое-либо отношение к этой индустрии, а уж за появление в таблоидах виновника просто сотрут в порошок, — Ло Сэнь развел руками. — Ну и как думаешь, может ли наш Чжоу Минъюань принадлежать к этой семье?

Инуо нахмурился. Чжоу Минъюань — фактический владелец «Звездного Сияния». И пусть юридически все оформлено через американские офшоры, для ищеек семьи Чжоу докопаться до истины не составило бы труда. Стал бы он так откровенно нарушать семейный запрет?

— Но почему они так ненавидят индустрию развлечений?

— А чего ты хотел? — хмыкнул Ло Сэнь. — Аристократы старой закалки, высокомерные и напыщенные. Для них актеры и певцы — это просто шуты у трона. Поэтому я даже не пытался сопоставить Чжоу Минъюаня с этим кланом. К тому же ты говорил, что он вырос в Штатах и считает себя американцем. Вряд ли у него есть точки соприкосновения с местными патриархами.

— Логично, — согласился Инуо.

Однако загадочное предостережение Синь Чжэ прямо указывало на обратное. Чжоу Минъюань определенно имел отношение к грозному клану. Как все это увязывалось воедино?

Инуо почувствовал, что от этих хитросплетений у него начинает пухнуть голова. Он мотнул головой, отгоняя лишние мысли. В конце концов, если Чжоу Минъюань захочет — сам все расскажет. А строить догадки на пустом месте — только нервы тратить.

Главное оставалось неизменным. Какую бы фамилию ни носил этот человек в высшем свете, для Инуо он был прежде всего нанимателем и покровителем. Его собственная задача — безусловно играть свою роль, чтобы господин Чжоу ни на секунду не пожалел о потраченных деньгах.

Сейчас все его помыслы должны быть заняты только одним — грядущими съемками в «Горах и реках».

Обсудив детали с Ло Сэнем, они сошлись на том, что Инуо отправится на съемочную площадку через три дня.

«Горы и реки остаются» обещали стать монументальной исторической драмой. Название отсылало к знаменитой строке Ду Фу: «Разрушена страна, но горы и реки остаются...» Сюжет изобилдовал дворцовыми интригами, батальными сценами, трагедиями рушащихся династий и нестигаемой верностью долгу перед лицом неминуемой гибели. Проект собрал под свои знамена лучших сценаристов и продюсеров страны, а бюджеты исчислялись астрономическими суммами. Для телевидения это был проект беспрецедентного масштаба.

Режиссерский гений Лу Пинчуаня не вызывал сомнений, равно как и его легендарная деспотичность на съемочной площадке. Инуо не получал главных ролей со времен своего дебюта. Столько лет на задворках — и вдруг такой прыжок. Сердце заходило от бешеной смеси восторга и панического страха.

Но паника паникой, а упускать такой шанс он не имел права. Нужно вгрызаться в текст, сутками не выпускать сценарий из рук и до хрипоты репетировать каждую сцену. Он обязан доказать — прежде всего самому себе, — что достоин этой роли.

Уладив ключевые вопросы, Инуо прижал к груди заветный сценарий и направился к выходу.

— Погоди, — окликнул его Ло Сэнь. — А с Чжоу Минъюанем ты согласовал отъезд?

Инуо удивленно обернулся:

— А зачем?

— Ну вы же теперь вроде как... вместе живете? — Ло Сэнь тщательно подбирал слова. — Съемки в киногородке продлятся месяца четыре, не меньше, потом еще экспедиция на натуру. Вы довольно долго не увидите.

— А-а. Думаю, ему все равно, — пожал плечами Инуо. Они ведь не настоящая пара. Чжоу Минъюань, скорее всего, только обрадуется временному одиночеству — не придется делить дом с фиктивным партнером.

— И все же предупреди его, — мягко настаивал Ло Сэнь. — Чисто из вежливости. К тому же сейчас ты...

Он не договорил, но Инуо прекрасно все понял без слов.

Агент намекал на простые правила игры: если хочешь, чтобы карьера шла в гору, держи своего покровителя в хорошем расположении духа.

Таковы были суровые законы их мира.

— Я все сделаю правильно, не переживай, — Инуо тепло улыбнулся и вышел за дверь.

Ло Сэнь проводил его долгим, задумчивым взором и тяжело вздохнул.

Как тут не переживать? Он никогда не хотел для Инуо такой судьбы. Этот мальчишка был слишком чистым, слишком ранимым и искренним для циничной индустрии развлечений.

Когда у Инуо заканчивался контракт со «Звездным Сиянием», Ло Сэнь втайне надеялся, что тот просто тихо уйдет из профессии. Да, за десять лет они сроднились, да, было чертовски жаль тратить его бесспорный талант впустую, но это казалось лучшим выходом, чем годами прозябать на вторых ролях и медленно ломать себе жизнь.

Но появление Чжоу Минъюаня спутало все карты. Их странный, внезапный союз стал для Ло Сэня громом среди ясного неба. А главное — сам Инуо на удивление легко принял эти правила игры, что совсем на него не походило.

Сам Ло Сэнь еще не сталкивался с таинственным господином Чжоу лицом к лицу, но по скупым отзывам Янь Жолия понимал: этот человек играет в той же высшей лиге, что и господин Хэ или сам Янь. Холодный, чертовски привлекательный, баснословно богатый и облеченный неограниченной властью. Связываться с такими хищниками всегда смертельно опасно.

Инуо только казался рассудительным, а в душе оставался все тем же доверчивым ребенком. Десять лет назад он уже обжегся, доверившись одному мерзавцу, и шрамы от той старой раны до сих пор не затянулись. Если история повторится...

Ло Сэнь даже думать об этом не хотел — мороз по коже драл.

Оставалось лишь надеяться, что в этот раз его подопечный окажется хоть немного умнее. Или судьба наконец сжалится над ним и подарит капельку везения.